

Шестой Заговор Заклинания Демонов — Заговор Жизни-Смерти!

С указательного пальца заклинателя демонов шестого поколения сорвалось два потока ци: один черный, другой белый. Они сплелись в кольцо, образовав воронку серого цвета! Эта серая воронка стремительно расширялась. В мгновение ока её ширина достигла более трех тысяч метров, и из неё во все стороны ударила сила притяжения. Приближающиеся существа отчаянно взвыли. Когда они начали разлагаться, на их коже вспыхнули магические символы, которые слабо поблескивали серым цветом. Воюющие существа пораженно уставились на заклинателя демонов шестого поколения, а потом рухнули на землю и покорно склонили головы. Даже практик со змеиным хвостом пал перед ним ниц.

Не прекращая бегства, Мэн Хао увидел всё это уголком глаза. Но тут заклинатель демонов шестого поколения медленно повернул голову к Мэн Хао. В этот момент мужчина удивленно застыл.

Мэн Хао почувствовал, будто у него кровь застыла прямо в жилах. В его душе нарастало чувство страшной опасности, он резко застыл и уставился на заклинателя демонов шестого поколения. Чутье подсказывало ему, что если он продолжит бегство, то этот человек атакует.

Сейчас заклинатель демонов шестого поколения, похоже, колебался, взвешивая что-то у себя в голове. Время тянулось невыносимо медленно. Всё больше и больше змей вырывалось из раны мужчины, уже освободившиеся кружили вокруг него, казалось, собираясь сбежать. Однако по непонятной причине они почему-то были ограничены областью вокруг мужчины и не могли улететь.

После очень длинной паузы заклинатель демонов шестого поколения наконец нарушил молчание:

— Конец лиги Заклинателей Демонов в обмен на продолжения сна духа Парамиты, — пробормотал он, — или позволить судьбе идти своим чередом, подарив надежду лиге. — Он долго не сводил с Мэн Хао глаз, а потом взглянул на меч в его руках. — Воспользуйся этим шансом, чтобы как можно лучше его постичь, — мягко сказал он, по-доброму на него посмотрев.

После чего он развернулся и, зажимая рукой рану, зашагал вдаль в окружении шипящих кровавых змей. Эти существа, похоже, хотели сбежать от шестого заклинателя демонов, но не могли этого сделать, поэтому были вынуждены лететь следом. Недавние нападавшие, которые угодили под влияние Заговора Жизни-Смерти, казалось, забылись и медленно побрели за заклинателем демонов шестого поколения.

— Почтенный! — крикнул ему вслед Мэн Хао. — Что с вами случилось? Куда вы направляетесь?!

— Я потерпел поражение на третьем Треволнении Горы и Моря... — голос заклинателя демонов шестого поколения звучал, словно из глубин веков, и напоминал шелест древнего пергамента. — Я отправляюсь в путь, дабы найти место моего упокоения... Что до тебя, в будущем тебя тоже ожидает Треволнение Горы и Моря. Если и ты не преуспеешь, мы будем ждать тебя на дороге к последнему приюту. Заклинатели демонов, лига. На Девяти Горах и Морях мы сильнее. Но нет доли печальней нашей. Дорога трудна и полна ухабов, береги себя...

Мэн Хао смотрел в спину уходящему заклинателю демонов шестого поколения, медленно

растворяющемуся вдали.

— Потерпел поражение... — повторил Мэн Хао.

Внезапно он припомнил слова, записанные заклинателем демонов восьмого поколения в нефритовой табличке. Еще он говорил о преодолении Треволнения Горы и Моря.

— Что за Треволнение Горы и Моря? — выпалил Мэн Хао.

Глядя на заклинателя демонов шестого поколения, у него появилось предчувствие, что однажды... он может закончить так же, как он.

— Древнее Дао, упрямое желание запечатать Небеса, благодеяние для народа гор и рек, Треволнение Дао должно прийти в Девять Гор и Мореи, моя судьба — Эон! Древнее Дао, изучи бесконечные вариаций демонов, не следуй пути бессмертных, встреть Треволнение Дао Девяти Гор и Мореи, моё Дао — вечно, народ сбился с пути, но мое Дао — истинно, моя судьба — Эон!

Те самые слова!

Разум Мэн Хао дрогнул. Именно их произнес заклинатель демонов восьмого поколения.

— Что произойдет в случае успеха? — спросил Мэн Хао.

Заклинатель демонов шестого поколения находился уже очень далеко, но тут до Мэн Хао донесся отголосок его древнего голоса:

— Одна мысль, и появились Девять Гор. Одна мысль, и появились Девять Мореи. Девять Гор и Мореи, возвращение в эссенцию.

Мэн Хао побледнел. Всё увиденное за пределами арены сейчас казалось ему сном, наваждением. Человек с половиной головы... оказался заклинателем демонов шестого поколения.

— Если ему только не удалось преодолеть какое-то треволнение... что тогда стало с его телом? И что за странные кровавые змеи?! Одна мысль, и появились Девять Гор. Одна мысль, и появились Девять Мореи. Девять Гор и Мореи, возвращение в эссенцию. Что это значит? Девять Гор и Мореи. Эссенция... Лига Заклинателей Демонов...

Мэн Хао тяжело задышал.

— К тому же, как заклинатель демонов шестого поколения мог использовать Восьмой Заговор?

После этого Мэн Хао надолго умолк, а потом огляделся. Воскресив в памяти путь, которым сюда пришел заклинатель демонов шестого поколения, он осторожно двинулся назад.

В этом месте таилось немало опасностей, многие из которых могли с легкостью его убить. Поэтому он держался настороже и соблюдал осмотрительность. Один неверный шаг мог стать для него последним.

Матчи на аренах закончились. У Лин Юньцзы на душе кошки скреблись. Он действительно очень высоко оценил Мэн Хао. Как он мог забыть его непоколебимую твердость, которая помогла ему добыть фэн-шуй компас.

Он вместе с двумя стариками из других даосских сообществ забрали практиков и покинули арены, дао дерево, труп бога и Руины Бессмертия. Они вновь вернулись к звездам. Некоторые участники отправились домой, других забрали секты в качестве учеников. Испытание трех великих даосских сообществ официально подошло к концу.

Чжао Ифаня забрали обратно в грот Высочайшей Песни Меча. Придя в себя, он сразу же спросил, что произошло. Когда ему рассказали, чем закончился матч, он в ярости ударил кулаком по земле. Из порвавшейся кожи на его руке брызнула кровь, при этом в его глазах застыло сожаление, а также решимость.

В итоге Чэнь Фан сделали учеником грота Высочайшей Песни Меча. Толстяк отправился в Мавзолей Палеобессмертного. Когда они по пути заглянули на планету Южные Небеса он обнаружил, что у Толстяка было больше ста возлюбленных жен. После такого он еще долго не мог прийти в себя. Ли Шици присоединилась к церкви Кровавой Орхидеи. Учитывая её опыт соединения с Кровавой Орхидеей, в будущем она имела все шансы стать святой дочерью. Пережитый Ван Юцаем жуткий опыт и безумие, которые оставили его слепцом, погрузив его мир во тьму, идеально сочетались с Дао Озера Заходящей Луны. После захода луны на Небе и Земле не оставалось света. Без луны до рассвета всё будет покрывать... крошечная тьма.

Помимо этих четверых еще несколько человек с планеты Южные Небеса, участвовавшие в состязании, стали учениками более мелких сект. Остальные разочарованно вернулись домой.

За следующий месяц имя Фан Му облетело всю Девятую Гору и Море. Даже те, кто по какой-то причине не видели испытания, уже наслушались историй о нем. Не являясь бессмертным, он обладал могуществом бессмертного четвертой ступени! Он занял первое место и на испытании, и на матчах на арене. После всего произошедшее Фан Му стал настоящей легендой. Особенно после его исчезновения в глубинах Руин Бессмертия. Такой драматичный конец сделал его историю еще популярней.

Тем временем бледный Мэн Хао пытался выбраться из Руин Бессмертия. Он раскинул божественное сознание, но не очень далеко, боясь быть обнаруженным. За последний месяц он уже несколько раз попадал в опасные ситуации. В трёх из них он чуть не погиб.

За время своего путешествия он не раз видел проплывающие по воздуху стаи огромных голов. Размер каждой из них был сравним с настоящей планетой, поэтому неудивительно, что при виде этих голов у Мэн Хао пересыхало в горле. Ему встречались поля сражений, усеянные трупами. Среди мертвецов сновали люди... пожирающие гнилую плоть погибших. Он понятия не имел, когда произошли все эти сражения, но, похоже, что-то не давало плоти мертвецов окончательно сгнить. Еще он видел огромный сад целебных трав, поросший сорняками. Но среди сорняка Мэн Хао углядел ставшие в нынешнюю эпоху легендарными целебные травы, при виде которых у него перехватило дыхание.

Еще в секте Пурпурной Судьбы Дух Пилюли рассказывал, что эти растения давно уже исчезли. И вот, в этом саду целебных трав он насчитал по меньшей мере сотню таких легендарных растений. Особенно его внимание привлекла... Лоза Бессмертного Наития!

Единственная причина, почему он еще не обчистил сад, заключалась в огромном рое черных жуков. Когда он подошел слишком близко, они поднялись в воздух, словно гигантское облако, вынудив его дать стрекача. Малейшее промедление с его стороны закончилось бы смертью.

Еще он видел нечто размером с планету, но покрытое щупальцами. Даже находясь на огромном расстоянии, Мэн Хао хватило одного взгляда, чтобы развернуться и броситься

бежать. Однажды ему повстречалась огромная, словно галактика, рука...

Вдобавок в Руинах Бессмертия парило бесчисленное множество трупов. Были там и разрушенные останки строений, далеко раскинувшиеся равнины и даже дикие летающие звери.

По сравнению с этими невообразимо огромными и полными загадок Руинами Бессмертия Мэн Хао был крошечной и слабой букашкой. По сравнению со всеми увиденными им чудесами он был ничем.

За этот месяц часть его жизненной силы растаяла, однако культивация медленно восстанавливалась, что придало ему некоторую уверенность. Но самым важным было другое, меч заклинателя демонов шестого поколения хранил в себе какую-то странную силу. Каждый раз, когда он сталкивался с опасностью, меч начинал сиять ярким светом. Именно благодаря ему Мэн Хао до сих пор оставался в живых. Прикасаясь к клинку, он мог почувствовать Шестой Заговор Заклинания Демонов, вот только этот заговор оказался крепким орешком: за целый месяц Мэн Хао так и не смог постигнуть его. Пробродив целый месяц по руинам, Мэн Хао так и не смог найти ни труп бога Парамиты, ни дао дерево. Домой он мог попасть только в том случае, если найдет труп и дерево.

Однажды он набрел на пещеру бессмертного, парящую прямо в воздухе. Похоже, она находилась в непрерывном цикле перемещения: она то находилась здесь, то исчезала в какое-то другое место. Её покрывали трещины, словно снаружи неё было состоялось бесчисленное множество сражений. Когда Мэн Хао пригляделся к трещинам, у него закружилась голова, словно в каждой из них скрывалась невероятная божественная способность или магическая техника.

Как только он заметил пещеру, её дверь беззвучно отворилась, явив сидящую внутри женщину в белом халате. В этот момент, казалось, всё вокруг исчезло, за исключением женщины. Её глаза напоминали два спокойных омута. В её направленном куда-то вдаль взгляде сквозило бесконечное одиночество... Она выглядела как человек, который мог заставить всё живое пасть перед ней ниц и заставить Руины Бессмертия задрожать. И всё же она, казалось, что-то безвозвратно утратила. Только печальная песня, чьи отголоски звучали у дао дерева, могла объяснить глубину этой потери.

Она медленно подняла глаза и посмотрела на Мэн Хао.

Мэн Хао задрожал, когда понял... что это была та самая женщина, что парила над древним дао деревом и заставила все те фигуры пасть перед ней ниц.

— Отныне ты тринадцатый в Эшелоне, — медленно сказала она. Её отдающийся эхом голос, казалось, резонировал с далеким прошлым.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/243870>